

ратурой вопроса, а также умѣнье пользоваться ими, одинаково принадлежатъ къ положительнымъ сторонамъ работы.

Пожелаемъ талантливому автору продолжить съ такимъ же успѣхомъ монографическое изученіе слѣдующихъ Комниновъ, которые въ этомъ особенно нуждаются.

А. Васильевъ.

Charles Diehl. *Justinien et la civilisation byzantine au VI-e siècle.* Paris, Ernest Leroux éditeur. 1901, XL+696 стр. 4°. (Monuments de l'art byzantin publiés sous les auspices du ministère de l'instruction publique et des beaux-arts).

Профессоръ парижскаго университета Шарль Диль является въ настоящее время наиболѣе глубокимъ, наиболѣе серьезнымъ и талантливымъ представителемъ византиновѣдѣнія во Франціи. Всѣ предыдущіе труды автора, начиная съ «Etudes d'archéologie byzantine» (1886 г.) и «Etudes sur l'administration byzantine dans l'Exarchat de Ravenne» (1888 г.), уже въ достаточной степени показали тѣ положительныя стороны, какими вообще отличаются работы Диль: критическое и внимательное изученіе по возможности всѣхъ источниковъ, письменныхъ и монументальныхъ, прекрасный методъ и необыкновенно блестящее безъ излишней напыщенности изложеніе. Этими же качествами отличается появившійся въ 1901 году обширный трудъ Диль «Юстиніанъ и византійская цивилизація въ VI вѣкѣ».

Какъ ни странно, но до сихъ поръ VI-й вѣкъ византійской исторіи, надъ которымъ всецѣло доминируетъ время Юстиніана Великаго, не нашелъ себѣ достойнаго изслѣдователя. Старая, лишенная научной критики французская книга F. Isambert «Histoire de Justinien» (Paris, 1856) уже давно никакого значенія не имѣла. Нѣсколько монографій, касающихся различныхъ вопросовъ изъ эпохи Юстиніана и иногда недурныхъ, пробѣла не восполняли. Между тѣмъ въ послѣднее время снова былъ поднятъ пресловутый вопросъ о Тайной Исторіи Прокопія, главнаго источника для времени Юстиніана; сразу съ нѣсколькихъ сторонъ начали издавать его сочиненія; появились въ переводахъ источники восточныя; изученіе источниковъ монументальныхъ сдѣлало громадный шагъ впередъ. Наука настоятельно требовала пересмотра стараго и переработки новаго матеріала. За эту задачу взялся и блистательно ее выполнилъ Шарль Диль.

Въ введеніи къ своему труду Диль даетъ обзоръ источниковъ, сначала историческихъ: греческихъ (исторій, хроникъ, житій святыхъ, географовъ и т. д.), латинскихъ и восточныхъ (сирійскихъ, эіопскихъ, арабскихъ); затѣмъ идутъ источники юридическіе и дипломатическіе, литературные (письма, богословскія произведенія, рѣчи, поэты), монументальные (pp. I—XL). Наибольшее вниманіе, какъ и нужно было ожидать, авторъ обращаетъ на Прокопія и въ своемъ сужденіи о «Тайной Исторіи»

присоединяется къ умѣренному, единственно вѣрному, и по нашему мнѣнію, взгляду, что «невозможно въ цѣломъ (en bloc) ни принять Тайной Исторіи, ни отбросить ее» (р. XVIII); если въ ней заключается много преувеличеній и намѣренныхъ искаженій, то въ ней же не мало и достовѣрныхъ свѣдѣній, подтверждаемыхъ другими источниками, особенно по вопросамъ внутренняго управленія.

III. Диль не имѣлъ въ виду дать подробнаго фактическаго изложенія царствованія Юстиніана, подобно нѣмецкимъ *Jahrbücher*, придерживаясь хронологическаго порядка. Онъ своею задачею считалъ дать читателю возможно полную картину этой эпохи. Для этого онъ свое изложеніе раздѣлилъ на извѣстное число книгъ, въ которыя и сгруппировалъ явленія приблизительно одинаковаго порядка. Первая книга (р. 1—122) рисуетъ намъ личный составъ правительства, т. е. самого Юстиніана, его знаменитую супругу Теодору, его министровъ и дворъ. Вторая книга (р. 123—428), самая обширная, озаглавленная «*L'oeuvre de Justinien*», занимается разборомъ внѣшней и внутренней дѣятельности императора. Помимо его наступательныхъ войнъ въ Африкѣ, Италиі и Испаніи и оборонительныхъ съ персами, гуннами и славянами, въ этой главѣ описывается и оцѣнивается система защиты и укрѣпленій имперіи, администрація, религіозная политика, дипломатическая дѣятельность и послѣднія мрачныя годы правленія Юстиніана. Книга третья (р. 429—660), озаглавленная «Византійская цивилизація въ VI вѣкѣ. Крупные города имперіи» слѣдующимъ образомъ разрѣшаетъ поставленную задачу: Диль, изучая отдѣльные, наиболѣе крупные центры имперіи, какъ Константинополь съ ипподромомъ, св. Софіей, Аѣины, Антиохію и Сѣверную Сирію, Римъ и Равенну, строитъ общую картину византійской цивилизація въ VI вѣкѣ.

Конечно, подобная система болѣе рельефно, болѣе ярко выдѣляетъ ту или другую группу явленій, ту или другую сторону сложной жизни имперіи, но за то иногда также и дробитъ изложеніе; приходится иногда отъ послѣднихъ лѣтъ царствованія Юстиніана обращаться къ началу и наоборотъ. Но это лишь необходимое слѣдствіе той системы, которую избралъ для себя Диль, и подобная разбросанность нисколько въ концѣ концовъ не вредитъ цѣльности и стройности впечатлѣній.

По моему мнѣнію, лучше всего удалась автору личность Юстиніана, какъ непосредственнаго наслѣдника и продолжателя Римской Имперіи съ ея владѣніями въ Западной Европѣ и Сѣверной Африкѣ. При этомъ воззрѣніи на императора вся его внѣшняя политика, его обширныя и разорительныя для государства войны, даютъ одну общую, замѣчательно стройную и цѣльную картину, проникнутую одной общей идеей Римской Имперіи. Личность и значеніе Теодоры также прекрасно выяснены у Дилья.

Я не буду останавливаться на другихъ частяхъ книги: всѣ онѣ показываютъ глубокаго ученаго и прекраснаго знатока своего дѣла.

Такимъ образомъ «послѣдній изъ великихъ римскихъ императоровъ, къ несчастію въ эпоху упадка», благодаря которому «новый Римъ, законный

и признанный наслѣдникъ древняго Рима, сталъ еще разъ столицею міра, несомнѣннымъ центромъ оригинальной и могучей цивилизаціи» (р. 666), нашелъ себѣ достойнаго историка-исслѣдователя. Горячо рекомендуемъ всѣмъ лицамъ, интересующимся римской, византійской и вообще средне-вѣковой исторіей, познакомиться съ книгой Ш. Диля.

Со стороны внѣшней изданіе не оставляетъ желать лучшаго; многочисленные и разнообразныя рисунки еще болѣе содѣйствуютъ интересу книги.

А. Васильевъ.

Adolf Bauer u. Joseph Strzygowski. *Eine alexandrinische Weltchronik. Text und Miniaturen eines griechischen Papyrus der Sammlung W. Goleniscev.* Mit 8 Doppeltafeln u. 36 Abbildungen im Texte. Wien 1905. Изданіе «Denkschriften d. K. Akademie d. Wissenschaften in Wien». B. LI. Wien 1905.

Въ названномъ сочиненіи двухъ извѣстныхъ въ наукѣ авторовъ изданы, описаны и съ замѣчательной научной эрудиціей изслѣдованы фрагменты папируса, приобрѣтеннаго В. Голенищевымъ въ Египтѣ отъ продавца древностей Шахъ-Али въ Гизе. Фрагменты эти сохранили значительное количество греческаго текста и какихъ то рисунковъ, но были разрознены, разорваны на мелкіе куски, которые требовалось соединить, прочесть и изслѣдовать.

За эту работу, впервые, повидимому, взялся Я. И. Смирновъ, но затѣмъ фрагменты были переданы Стржиговскому и Бауэру въ 1901 году, которые блестяще выполнили задачу. Изъ предисловія Стржиговскаго слѣдуетъ, что Я. И. Смирновъ отказался отъ обслѣдованія фрагментовъ по той причинѣ, что не могъ сдѣлать этой работы безъ пособія филолога или же палеографа и вслѣдствіе недостатка времени. Какъ бы то ни было русское научное приобрѣтеніе ушло для изслѣдованія за границу, показывая тѣмъ самымъ какъ бы бѣдность русской науки въ филологахъ, палеографахъ и историкахъ искусства.

Фрагменты сохранили, однако, еще и живопись, крайне интересную по содержанію и исполненію, и, такимъ образомъ представляли историко-художественный интересъ, какъ остатки очень древней иллюстрированной рукописи. Я имѣю въ виду остановиться только на живописи фрагментовъ, привлекая текстъ ихъ тамъ, гдѣ надо по указаніямъ Бауэра, съ рѣдкимъ совершенствомъ разработавшаго пути къ возстановленію текста и во многихъ случаяхъ, дѣйствительно, возстановившаго его. Этотъ текстъ, какъ оказалось, принадлежитъ греческой хроникѣ, возникшей въ Александріи въ V—VI вѣкахъ, послѣ 412 года, полная греческая редакція которой совершенно невзвѣстна, но которой данныя, а иногда и части текста въ измѣненной фразировкѣ, встрѣчаются въ болѣе позднихъ греческихъ хроникахъ. Встрѣтивши упоминаніе объ августалахъ на самомъ большомъ фрагментѣ, Бауэръ долженъ былъ обратиться къ «Chronica